

— Синь-Синь, — Гу Шэн внезапно рассмеялся, хотя взгляд его оставался ледяным. — Не ожидал увидеть меня?

Мин Синь был вне себя от ярости. Его ресницы, слипшиеся от слез, дрожали от гнева.

— Значит... это ты воспользовался тем, что я был пьян, и притащил меня в отель?!

— Да, — без тени сомнения подтвердил Гу Шэн. — Синь-Синь, ты должен понимать: как я мог позволить тебе... оставаться в окружении такого сброда? — При мысли о том, что творилось тогда в баре, лицо Гу Шэна помрачнело.

Он не мог перестать думать об этом, раз за разом прокручивая в голове тот вечер. Если бы он не вернулся в страну немедленно или не последовал за Мин Синем, что могло бы произойти? Бар — место хаоса, а те мужчины — грязные твари. Гу Шэну было невыносимо даже то, что они смели смотреть на Мин Синя, а когда они угостили его выпивкой, это стало для них пропуском к нему. Если бы он не успел, не тот ли мужчина, что терся об Мин Синя, утащил бы его в номер?

Мин Синь холодно бросил:

— И поэтому ты привез меня в отель и всю ночь... издевался надо мной?

Гу Шэн сжал руку, лежащую рядом с Мин Синем, так сильно, что на тыльной стороне ладони вздулись вены. Он подавил вспышку ярости и процедил:

— А что мне оставалось? Бросить тебя пьяным в баре, чтобы эти подонки делали с тобой что хотели? Мин Синь, ты хоть понимаешь, насколько они грязные? Они могли бы просто не поделить тебя, окружить у стойки и разорвать на тебе всю одежду... — Желваки на лице Гу Шэна ходили ходуном. — Синь-Синь, ты этого хотел?

Глядя на почти разъяренного Гу Шэна, Мин Синь вдруг усмехнулся:

— А кто сказал, что нет, Гу Шэн? Разве я не говорил, что мне одиноко? Мне все равно, кто... — Мин Синь произнес это ледяным тоном, намеренно пытаясь вывести его из себя.

Но он упустил одну деталь.

Сейчас Гу Шэн прижал его к кровати, полностью доминируя. Поэтому, не успел он договорить, как его губы были грубо поглощены поцелуем.

Почти до удушья.

Если семь дней назад на вилле поцелуи Гу Шэна были пропитаны безумной тоской, то сейчас ими двигали ярость и боль. Сила была такой пугающей, что, казалось, слизистая неба вот-вот будет разорвана. Пальцы Мин Синя, вцепившиеся в лацканы одежды Гу Шэна, побелели, но за спиной была кровать, а затылок мужчина крепко удерживал рукой — бежать было некуда.

Гу Шэн словно хотел утопить его в этом поцелуе. Чтобы он больше не мог произнести ни одного ядовитого слова. Чтобы больше не смел ничего отрицать.

Гу Шэн знал, что у Мин Синя болезненная тяга к чистоте. В тот день он, словно заблудившийся олененок, пришел в бар, надеясь утопить тоску в алкоголе — он никогда не бывал в таких местах и не знал, что угощение выпивкой означает желание переспать с ним. Те мужчины, приближаясь, прекрасно осознавали, что Мин Синь не знает местных правил, но их грязные души жаждали осквернить его.

И все же Мин Синь раз за разом повторял эти слова. Он хотел прогнать его. Хотел уйти от него.

Но Гу Шэн потратил пять лет, шаг за шагом свергая Старика Гу, чтобы вернуться из-за границы не для того, чтобы получить такой результат. Возможно, он и хотел отомстить Мин Синю, но больше всего он жаль, чтобы тот остался рядом, как пять лет назад — пусть притворяясь, пусть с камнем за пазухой. Он любил именно такого Мин Синя, и тот заслуживал того, чтобы с ним так обращались.

Но он не позволит Мин Синю уйти.

Почему? Гу Шэн в мучительной боли задавал себе этот вопрос снова и снова. Он никак не мог понять, в чем проиграл. Пэй Юй помолвлен, рядом с Мин Синем нет никого, кто мог бы сравниться с ним, так почему же выбор пал не на него?

Неужели только из-за того, что он плох в постели?

Гу Шэн отстранился, в его глазах плескалась одержимость:

— В тот день ты был пьян и не понял, но моя техника стала намного лучше, чем пять лет назад... Стоит тебе попробовать...

Он разорвал воротник одежды Мин Синя, обнажая белоснежную, как нефрит, кожу. Холодный аромат, присущий только Мин Синю, ударил в нос, а сейчас, из-за поцелуев, в него примешалась сладкая, теплая нотка. Гу Шэн словно лишился рассудка — ему хотелось уткнуться в изгиб шеи и вдохнуть этот запах полной грудью.

Внезапно его подбородок пронзила острая боль. Зубы с силой сомкнулись, во рту появился привкус крови.

Гу Шэн тут же пришел в себя. Он опустил взгляд на Мин Синя и увидел, что тот сжимает кулак, на костяшках которого выступила кровь, а по щекам текут слезы, оставляя четкие дорожки.

Его Синь-Синь так боялся боли.

— Поранился? Дай посмотрю. — Вся ярость в одно мгновение испарилась. Гу Шэн убрал руку с затылка Мин Синя и потянулся к его кровоточащей руке, желая осмотреть рану.

Но Мин Синь не позволил.

Увидев, что Гу Шэн снова приближается, он в испуге отпрянул, воспользовавшись тем, что хватка ослабла, уперся руками в кровать и со всей силы ударил Гу Шэна коленом в живот!

Мужчина, привыкший к нагрузкам, легко принял удар на мышцы пресса, но, опасаясь за раненую руку Мин Синя и боясь напугать его еще сильнее, не стал хватать его за ногу. Он сдержался и прошептал:

— Иди сюда, дай посмотреть. В отеле есть антисептики и бинты.

— Иди? — Мин Синь насмешливо скривил губы. — Я не пойду, Гу Шэн.

Он холодно добавил:

— Гу Шэн, ты до сих пор не понимаешь? Я ненавижу тебя.

Выражение лица Гу Шэна мгновенно стерлось, став каменным.

Стоило словам слететь с губ, как Мин Синя охватил страх, но он тут же заметил, что Гу Шэн не предпринял никаких действий.

Мин Синь немедленно вскочил с кровати и бросился к выходу. Он ждал, что Гу Шэн опомнится, погонится за ним или по телефону вызовет кучу охранников, как это делал его дед, но Гу Шэн не шелохнулся. Даже когда Мин Синь заскочил в лифт и двери закрылись, начав спуск, Гу Шэн не последовал за ним.

До самого момента, пока Мин Синь окончательно не исчез из виду.

Гу Шэн, до этого стоявший неподвижно, внезапно пришел в ярость и с такой силой пнул тумбочку, что та треснула! Его грудь тяжело вздымалась от гнева, но на лице не дрогнул ни один мускул.

Ненавидит его?

Стоя в пустой просторной комнате, Гу Шэн почувствовал, как сердце разрывается от боли. В тот миг, когда Мин Синь произнес слово ненавижу, он едва сдержался, чтобы не показать, к каким последствиям приводят такие слова.

Но он все же сдержался.

Обессиленный, Гу Шэн повалился на кровать и позвонил администратору, чтобы те заменили тумбочку. Не дожидаясь ответа, он бросил телефон в сторону, и его рука случайно коснулась чего-то.

Гу Шэн обернулся. Это была черная маска для сна, которую носил Мин Синь. Он поднял ее и жадно вдохнул аромат.

Вдыхая остатки запаха, принадлежащего только Мин Синю, Гу Шэн постепенно успокоился. Внезапно из его горла вырвался короткий смешок.

Чего злиться? Он должен был давно осознать истинные мысли Мин Синя, просто обманывал себя, не желая смотреть правде в глаза.

Разве не этого он сам добивался? Позволить Мин Синю злить себя, чем сильнее, тем лучше, чтобы...

У него появился шанс завладеть этой луной в одиночку.

...

Стоя в пустом лифте, Мин Синь медленно выровнял сбившееся дыхание и вдруг увидел свое отражение в зеркальной панели.

Он поднял руки, пытаясь привести одежду в порядок, но складки на рубашке невозможно было разгладить, а оторванная пуговица на воротнике бросалась в глаза каждому. Любой сразу понял бы, что у него был конфликт. Мин Синь плотно сжал губы и с раздражением отвел взгляд.

Как только лифт достиг первого этажа, он быстрым шагом направился к выходу, ускоряясь всякий раз, когда замечал кого-то из персонала отеля.

Но даже добравшись до дома на такси, он не встретил никаких преград.

Вечером Мин Синь несколько раз подходил к окну. Его новая квартира была не чета прежней, в старом районе: фонари освещали каждый уголок, на деревьях сияли гирлянды, а где-то вдалеке уже стояла рождественская елка.

Мин Синь вглядывался в темноту, но так ничего и не увидел.

Следующие несколько дней он не ходил в офис, попросив Пэй Юя пересылать все дела по почте, а на совещаниях присутствовал по видеосвязи, ссылаясь на болезнь. Сотрудники компании верили ему безоговорочно: с момента основания он почти никогда не брал отгулы, и такая затяжная пауза могла означать лишь серьезный недуг.

Просидев дома несколько дней, Мин Синь вдруг увидел, что рабочий чат заполнили праздничные картинки и поздравления. Рождество.

Он опустил глаза и открыл диалог с Пэй Юем. Их переписка была сухой: вопросы по работе, краткие ответы, дежурные вопросы о здоровье. Поскольку болезнь была выдумкой, Мин Синь отвечал уклончиво. Раньше, до помолвки, Пэй Юй делился с ним забавными историями, но теперь — почти никогда. Вероятно, нашелся другой слушатель.

Рождество, кажется, и экзамены в докторантуру закончились.

Мин Синь закрыл мессенджер, но не стал гасить экран, позволяя свету падать на лицо. На самом деле он был человеком, который не любил делиться сокровенным, или, вернее, он предпочитал переживать все вместе со своей второй половинкой.

Теперь этот шанс должен был скоро представиться вновь. Пусть даже ненадолго.

Внезапно за окном закружились редкие снежинки. Мин Синь подошел к стеклу, глядя в небо.

В этот момент пришло сообщение. Он открыл его — тот самый номер, с которого Гу Шэн заманивал его в отель.

Гу Шэн прислал фотографию. На ней Пэй Юй сидел за столиком со своим маленьким женихом. Из кармана жениха Пэй Юя выглядывал уголок красной бархатной коробочки.

*

Как только Мин Синь вошел в ресторан, указанный Гу Шэном, официант проводил его по пустому коридору к дверям отдельного кабинета.

Мин Синь сразу понял, что внутри ждет Гу Шэн. Разговаривать было не о чем, но когда он попытался отступить, то заметил, что со всех сторон его уже окружили высокие официанты.

Пришлось войти.

Он огляделся — Гу Шэна не было. Кабинет был просторным, с красивым интерьером, но самое примечательное заключалось в том, что он не был полностью закрытым. Напротив двери находилось огромное панорамное окно, за которым открывался вид не на улицу, а на изысканный зал ресторана.

Мин Синь подошел к окну и, заметив, что никто в зале не смотрит в их сторону, понял: это стекло — одностороннее зеркало. Кабинет был создан специально для удовлетворения вуайеристских наклонностей.

Он узнал ресторан — то самое место, где обедали Пэй Юй и его жених. Вскоре он нашел их взглядом. Пэй Юй, оживленно жестикулируя, наклонился к своему спутнику.

Внезапно мужчина напротив встал, торопливо достал из кармана красную бархатную коробочку и опустился на одно колено.

Мин Синь нахмурился и сделал шаг назад.

И именно в этот момент он наткнулся на кого-то, кто стоял позади него. На Гу Шэна.

<http://bllate.org/book/22206/2315098>